

РОЗДІЛ 3

ХОЛОДИЛЬНІ ТА СУПУТНІ ТЕХНОЛОГІЇ

УДК 544.344

В.Л. Бондаренко, С.В. Артеменко, Е.Г. Корж

Одесская национальная академия пищевых технологий (ОНАПТ), Учебно-научный институт холода, криотехнологий и экоэнергетики им. В.С. Мартыновского, ул. Дворянская, 1/3, Одесса, 65082

ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЦЕЛЕВЫХ И ПОБОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В СОСТАВЕ Kr-Xe-КОНЦЕНТРАТОВ И РАБОЧИХ ТЕЛ В КОНТУРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕПАРАЦИИ

Для совершенствования установок обогащения инертных газов (криптона и ксенона) необходимо уметь определять свойства компонентов воздуха и смесей на их основе. Представлены уравнения состояния чистых веществ, а также методика и результаты расчетов диаграмм фазового равновесия бинарных смесей Kr-Xe, Kr-O₂ и Kr-N₂ на базе уравнения состояния Соаве-Редлиха-Квонга. Расчеты показали хорошую сходимость с экспериментальными данными других авторов. Разработанная модель позволила получить диаграммы фазового равновесия многокомпонентных смесей – криптонового и ксенонового концентратов.

Ключевые слова: Криптон – Ксенон – Теплофизические свойства смесей – Уравнение состояния – Фазовые равновесия

В.Л. Бондаренко, С.В. Артеменко, Е.Г. Корж

Одеська національна академія харчових технологій, Учбово-науковий інститут холоду, кріотехнологій та екоенергетики ім. В.С. Мартиновського, вул. Дворянська, 1/3, Одеса, 65082

ТЕПЛОФІЗИЧНІ ВЛАСТИВОСТІ ЦІЛЬОВИХ І ПОБІЧНИХ ПРОДУКТІВ У СКЛАДІ Kr-Xe КОНЦЕНТРАТІВ І РОБОЧИХ ТІЛ У КОНТУРАХ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СЕПАРАЦІЇ

Для вдосконалення установок збагачення інертних газів (криптону і ксенону) необхідно вміти визначати властивості компонентів повітря і суміші на їх основі. Представлені рівняння стану чистих речовин, а також методика і результати розрахунків діаграм фазової рівноваги бінарних суміші Kr-Xe, Kr-O₂ і Kr-N₂ на базі рівняння стану Соаве-Редліха-Квонга. Розрахунки показали хорошу збіжність з експериментальними даними інших авторів. Розроблена модель дозволила отримати діаграми фазової рівноваги багатокомпонентних суміші – криптонового і ксенонового концентратів.

Ключові слова: Криптон – Ксенон – Теплофізичні властивості суміші – Рівняння стану – Фазові рівноваги.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY).
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

I. ВВЕДЕНИЕ

За последние 10 лет в мире наблюдается рост объемов производства тяжелых инертных газов ксенона и криптона [1]. По сравнению с 2001 годом объемы мирового производства криптона выросли на 49%, ксенона – на 62 %. Спад производства и потребления в 2008 г. был связан с экономическим кризисом, захватившим все мировое производство.

Общая тенденция к увеличению потребления ксенона и криптона связана, прежде всего, с развитием таких высокотехнологичных отраслей промышленности как лазерная, электронная, светотехническая, космическая, атомная [2-5]. В по-

следние годы ксенон и криптон нашли широкое применение в научных исследованиях и медицине.

II. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В настоящее время основным промышленным источником инертных газов является атмосфера Земли, которая является поистине неисчерпаемым источником тяжелых инертных газов [3-5]. Несмотря на то, что известны установки для получения криптона и ксенона непосредственно из воздуха [4], получение указанных газов экономически выгодно в качестве побочных продуктов воздухоразделительных установок (ВРУ). При этом получение криптоноксеноновой смеси сни-

жает себестоимость основного продукта – кислорода. Годовое производство указанных газов в Украине в сумме превышает 40 тыс. нм³ [5].

В практике получения криптона и ксенона существует две технологии переработки криптон-ксеноновых смесей: ректификационная и адсорбционно-ректификационная [6]. Анализ указанных технологий и систем сепарации свидетельствуют об отсутствии единого подхода в формировании технологических последовательностей извлечения криптона и ксенона. Поэтому крайне актуальными являются исследования, направленные на совершенствование отдельных аппаратов и технологических линий получения инертных газов, которые невозможны без выбора метода расчета теплофизи-

ческих свойств целевых продуктов и различных криптона и ксенон содержащих смесей.

Составы газовых концентратов, содержащих тяжелые инертные газы, зависят от способа их получения [6]. На рис. 1 показаны Р-Т-зависимости для компонентов, которые могут входить в состав вышеуказанных смесей [7].

Для теоретического описания термодинамических свойств веществ [8-20] общепринятым подходом стало использование модели эмпирических уравнений состояния. В настоящее время большинство таких уравнений представляют собой термодинамическую функцию, разложенную в ряд, а их вид зависит от выбора функции разложения и состава этого ряда.

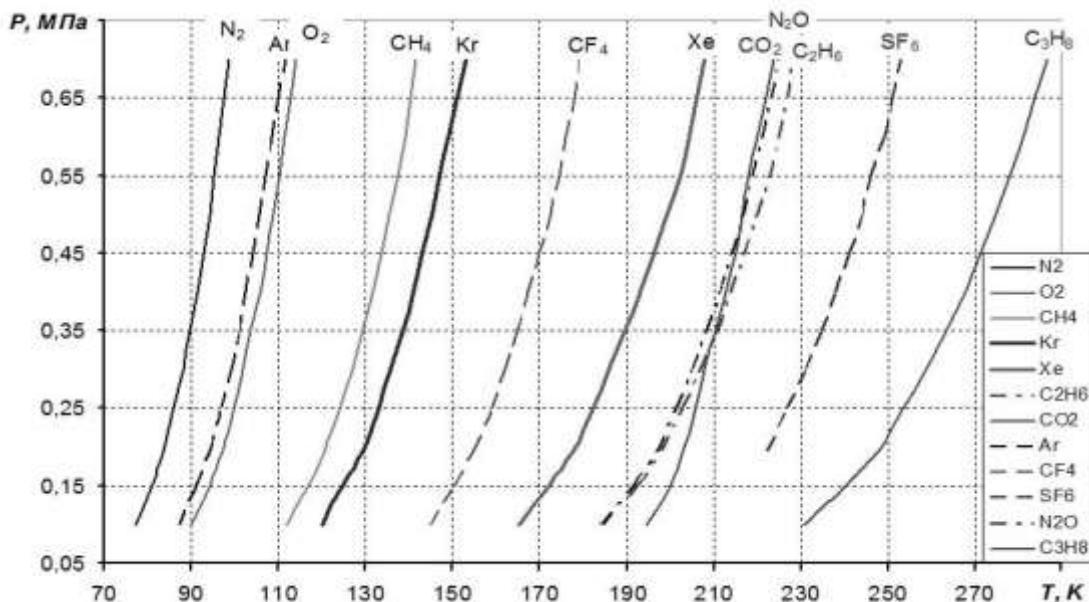

Рисунок 1 – P-T диаграммы компонентов криптона- и ксенон-содержащих смесей

Наиболее часто для разложения выбирается функция Гельмгольца. Уравнения состояния на основе безразмерной функции Гельмгольца, $\alpha(T, V) = A(T, V)/RT$, позволяют вычислить все термодинамические характеристики системы только за счет алгебраических операций и дифференцирования. Они обычно имеют большое число подгоночных коэффициентов. Методы построения фундаментальных уравнений для получения стандартных справочных данных можно найти в работах [7-12]. Общая структура фундаментального уравнения состояния имеет вид:

$$\frac{A}{RT} = \alpha(\tau, \delta) = \alpha^0(\tau, \delta) + \alpha^r(\tau, \delta), \quad (1)$$

где A – молярная энергия Гельмгольца и R – универсальная газовая постоянная. Уравнение состоит из идеальной α^0 и реальной α^r части, которые, в свою очередь, зависят от переменных $\tau = T_n / T$, $\delta = \rho / \rho_n = v / v_n$, представленных в безразмерном виде. Все термодинамические свойства могут быть получены из уравнения состояния с использовани-

ем известных соотношений, приведенных Вагнером [9], а также Тиллнер-Ротом и Бэрром [13] в своих работах.

Термическое уравнение состояния $p = p(V, T)$ или $p = p(\rho, T)$ может быть получено из выражения для функции Гельмгольца с помощью дифференцирования:

$$p = \rho RT \left[1 + \delta \left(\frac{\partial \alpha^r}{\partial \delta} \right)_\tau \right], \quad (2)$$

Приведем сведения об уравнениях состояния, описывающих свойства чистых компонентов воздуха (табл.1).

III. МОДЕЛИРОВАНИЕ ФАЗОВЫХ РАВНОВЕСИЙ СМЕСЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ РЕДКИЕ ГАЗЫ

Моделирование фазовых равновесий основывается на решении системы уравнений, описывающих сосуществование фаз. Неприменимость фундаментальных уравнений состояния для описания термодинамического поведения смесей объ-

ясняється їх излишньою громоздкостю і вимірювальними складностями на етапі розв'язання практичних задач.

Для описання термодинаміческих своєстw фазових рівновесій складних молекулярних систем, як правило, використовуються одножидкостні моделі кубіческих уравнений состояння:

– Соава-Редліха-Конга [16]

$$p = \frac{RT}{v-b} - \frac{a(T)}{v(v+b)}, \quad (3)$$

$$a_{ii} = 0,4274 \frac{R^2 T_c^2}{P_c}, \quad b_{ii} = 0,08664 \frac{RT_c}{P_c}, \quad (4)$$

$$a(T) = 0,4274 \left(\frac{R^2 T_c^2}{P_c} \right) \left\{ 1 + m \left[1 - \left(\frac{T}{T_c} \right)^{0.5} \right] \right\}^2, \quad (5)$$

$$m = 0,480 + 1,57\omega - 0,176\omega^2. \quad (6)$$

Таблиця 1 – Уравнения состояния для чистых веществ, используемые в расчетах

Вещество	Автор уравнения	Источник	Интервал температур и давлений	Точность описания параметра, %		
				ρ , кг/м ³	W, м/с	Cp, кДж/(кг·К)
Криpton	Леммон и Спан	[9]	$T_{TP} \dots 750K$, $P_{TP} \dots 200MPa$	0,2	0,01 (газ) 1,0 (жидк.)	2,0
Ксенон				0,2	1,0	2,0
Метан	Зетцман и Вагнер	[10]	$T_{TP} \dots 350K$, $P_{TP} \dots 50MPa$	0,03÷0,07	0,03÷0,3 (пар)	1,0
Этан	Бюкер и Вагнер	[11]	$T_{TP} \dots 520K$, $P_{TP} \dots 30MPa$	0,02÷0,04	0,02 (газ)÷ 0,15 (жидк.)	2,0 ÷ 5,0
			$T_{TP} \dots 450K$		0,3÷1,0	
Диоксид углерода	Спан и Вагнер	[12]	$T_{TP} \dots 523K$, $P_{TP} \dots 30MPa$	0,03÷0,05	0,03 (пар)÷ 0,5 (жидк.)	0,15 (пар)÷ 1,5 (жидк.)
Азот	Спан	[12]	$T_{TP} \dots 523K$, $P_{TP} \dots 12MPa$	0,6	0,005÷0,1 (газ) 0,5÷1,5 (жидк.)	0,3 (газ)÷ 0,8 (жидк.)
Кислород	Шмидт и Вагнер	[13]	$T_{TP} \dots 300K$, $P_{TP} \dots 80MPa$	0,1	1,0	2,0

– Пенга-Робинсона (PR78) [16, 17],

$$P = \frac{RT}{v-b_i} - \frac{a_i(T)}{v(v+b_i)+b_i(v-b_i)}, \quad (7)$$

$$b_i = 0,07779607 \frac{RT_{C,i}}{P_{C,i}}; \quad (8)$$

$$a_i = 0,45723553 \frac{(R T_{C,i})^2}{P_{C,i}} [1 + m_i (1 - \sqrt{\frac{T}{T_{C,i}}})]^2,$$

$$m_i = 0,37464 + 1,5422\omega_i - 0,26992\omega_i^2, \quad (9)$$

при $\omega_1 \leq 0,491$,

$$m_i = 0,37964 + 1,48503\omega_i - 0,164423\omega_i^2 + 0,016666\omega_i^3, \quad (10)$$

при $\omega_1 > 0,491$

где $R = 8,314472$ Дж/(моль·К) – универсальна газова постійність, P – тиск, T – температура, v – мольний об’єм, T_c , P_c та ω_i – критическі температура, тиск та фактор ацентричності, відповідно.

Недостатком кубіческих моделей уравнений состояння є погане описание термодинаміческої поверхні по порівнянню з фундаментальними многопараметрическими уравненнями состояння. Це компенсирується застосуванням

принципа локального подібтя, предложеного Мазуром [14].

При цьому для смесей можна використовувати уравнення для чистих веществ путем використання правил смещения та комбінування, установлюючих взаємосвязей між параметрами уравнений смесей та їх компонентів. Наиболее часто використовуваними правилами смещения є правила, предложенные еще Ван-дер-Ваальсом:

$$a = \sum_i \sum_j x_i x_j a_{ij}, \quad (11)$$

$$b = \sum_i \sum_j x_i x_j b_{ij}, \quad (12)$$

де a_{ij} та b_{ij} – параметри уравнения состояния для чистих компонентів, а перекрестні параметри a_{ij} та b_{ij} визначаються відповідним правилом комбінування.

Описование жидкости требует учета вклада взаимодействий между разными молекулами, что реализуется введением параметра перекрестного взаимодействия ξ_{ij} . Влияние различных правил комбинации на результаты предсказания термодинамических свойств смесей приведено в работах [15, 16].

Все рассчитываемые с помощью уравнений состояния свойства выражены через производные функции Гельмгольца [3]:

$$\frac{p(\delta, \tau)}{\rho RT} = 1 + \delta\phi_{\delta}^r, \quad (13)$$

$$\frac{s(\delta, \tau)}{R} = \tau \left(\phi_{\tau}^0 + \phi_{\tau}^r \right) - \phi_{\tau}^0 - \phi_{\tau}^r, \quad (14)$$

$$\frac{u(\delta, \tau)}{RT} = \tau \left(\phi_{\tau}^0 + \phi_{\tau}^r \right), \quad (15)$$

$$\frac{c_v(\delta, \tau)}{R} = -\tau^2 \left(\phi_{\tau\tau}^0 + \phi_{\tau\tau}^r \right), \quad (16)$$

$$\frac{h(\delta, \tau)}{RT} = 1 + \tau \left(\phi_{\tau}^0 + \phi_{\tau}^r \right) + \delta\phi_{\delta}^r, \quad (17)$$

$$\frac{c_p(\delta, \tau)}{R} = -\tau^2 \left(\phi_{\tau\tau}^0 + \phi_{\tau\tau}^r \right) + \frac{(1 + \delta\phi_{\delta}^r - \delta\tau\phi_{\delta\tau}^r)^2}{1 + 2\delta\phi_{\delta}^r + \delta^2\phi_{\delta\delta}^r}, \quad (18)$$

$$\frac{w^2(\delta, \tau)}{RT} = 1 + 2\delta\phi_{\delta}^r + \delta^2\phi_{\delta\delta}^r - \frac{(1 + \delta\phi_{\delta}^r - \delta\tau\phi_{\delta\tau}^r)^2}{\tau^2 \left(\phi_{\tau\tau}^0 + \phi_{\tau\tau}^r \right)}, \quad (19)$$

$$\ln \phi(\delta, \tau) = \phi^r + \delta\phi_{\delta}^r - \ln(1 + \delta\phi_{\delta}^r), \quad (20)$$

где ϕ^r – избыточная безразмерная энергия Гельмгольца;

ϕ^0 – безразмерная энергия Гельмгольца идеального газа; δ и τ – приведенные температура и плотность, соответственно; ϕ_{δ} , $\phi_{\delta\delta}$ и ϕ_{τ} , $\phi_{\tau\tau}$ – безразмерные производные по плотности и температуре; $\phi_{\delta\tau}$ – безразмерные смешанные производные.

Уравнения состояния семейства Соава-Редлиха-Квонга и Пенга-Робинсона можно записать в обобщенном виде [17]:

$$P = \frac{RT}{v - b} - \frac{a(T)}{RTb} \frac{b/v}{(1 + \delta_1 b/v)(1 + \delta_2 b/v)}, \quad (21)$$

где $\delta_1 = 1$, $\delta_2 = 0$ определяют вид уравнения Редлиха-Квонга, а $\delta_1 = 1 + \sqrt{2}$, $\delta_2 = 1 - \sqrt{2}$ определяют уравнение Пенга-Робинсона.

Выражение для избыточной безразмерной функции Гельмгольца для указанных выше уравнений состояния приобретает вид [17]:

$$\phi^r = -ng(v, B) - \frac{D(T)}{T} f(v, B), \quad (22)$$

где $g = \ln(1 - B/v)$,

$$f = \frac{1}{RB(\delta_1 - \delta_2)} \ln \frac{v + \delta_1 B}{v + \delta_2 B}, \quad (23)$$

$$n = \sum_i n_i, nB = n \sum_j n_j b_{ij}, B_i = \frac{1}{n} \left(2 \sum_j n_j b_{ij} - B \right),$$

$$B_{ij} = \frac{1}{n} \left(2b_{ij} - B_i - B_j \right), \quad (24)$$

$$D(T) = \sum_i n_i \sum_j n_j a_{ij}(T) = \frac{1}{2} \sum_i n_i D_i,$$

$$D_i = 2 \sum_j n_j a_{ij}, D_{ij} = 2a_{ij}, \quad (25)$$

Основные выражения для производных энергии Гельмгольца приведены ниже. Параметры a и b для смеси определяли с помощью классических правил смешения (11-12).

$$\frac{\partial \phi}{\partial T} = F_T + F_D D_T, \frac{\partial \phi}{\partial V} = F_V, \\ \frac{\partial \phi}{\partial n_i} = F_n + F_B B_i + F_D D_i, \quad (26)$$

$$\frac{\partial^2 \phi}{\partial n_i \partial n_j} = F_{nB} \left(B_i + B_j \right) + F_{BD} \left(B_i D_j + B_j D_i \right) + \quad (27)$$

$$+ F_B B_{ij} + F_{BB} B_i B_j + F_D D_{ij} \\ F_n = -g, \quad (28)$$

$$F_T = \frac{D}{T^2} f, F_V = -ng_V - \frac{D}{T} f_V,$$

$$F_B = -ng - \frac{D}{T} f_B, F_D = -\frac{f}{T}, \quad (29)$$

$$F_{nV} = -g_V, F_{nB} = -g_B, F_{BD} = -\frac{f_B}{T},$$

$$F_{BB} = -ng_{BB} - \frac{D}{T} f_{BB}, \quad (30)$$

$$g_B = -\frac{1}{V - B}, g_V = \frac{B}{V(V - B)}, g_{BB} = -\frac{1}{(V - B)^2}, \quad (31)$$

$$f_V = -\frac{1}{R(V + \delta_1 B)(V + \delta_2 B)}, f_B = -\frac{f + Vf_V}{B},$$

$$f_{BB} = -\frac{2f_B + Vf_{BV}}{B}, \quad (32)$$

$$f_{VV} = \frac{1}{RB(\delta_1 - \delta_2)} \left(-\frac{1}{(V + \delta_1 B)^2} + \frac{1}{(V + \delta_2 B)^2} \right). \quad (33)$$

IV. РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ ДЛЯ ТИПИЧНЫХ СМЕСЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ Kr И Xe

Расчет термодинамических свойств и фазовых равновесий был произведен как для бинарных смесей, так и многокомпонентных. Для расчета фазовых равновесий использовалось уравнение состояния Соава-Рейдлиха-Квонга с классическим правилом смешения Ван-дер-Ваальса.

Для реализации расчетов использовались наиболее эффективные алгоритмы, предложенные в [17, 18]. Параметры кубических уравнений состояния, необходимых для расчетов, приведены в таблице 2.

Бинарные смеси криптона с ксеноном, а также криптона и ксенона с кислородом относятся к I типу фазового поведения по классификации Скотта-ванн Кониненбурга. Смесь азот-ксенон демонстрирует поведение, свойственное III типу фазового поведения. Общая картина поведения критиче-

ских ліній, ідущих від критических точок чистих компонентів, представлена на рисунку 2.

Системи криптон-ксенон [19], криптон-кислород [3], а також криптон-азот [19] достатньо добре досліджені в діапазоні температур, представляючих інтерес для криогенних застосунків. С точки зору описання фазових рівновесій ці системи являються класичними, т.к. підчиняються простейшим правилам комбінування. На рис. 3 приведено сопоставлення розрахункових і експериментальних даних, підтверджуюче «klassичність» цієї системи, яку слідует очікувати як наслідок простішої сферичної симетричної молекулярної структури компонентів і відсутністю квантових ефектів.

Таблиця 2 – Параметри рівняння Соава-Редлиха-Квонга

Вещество	Tc, K	Pc, atm	ω	M, кг / кмоль
Xe	289,73	57,656	0,0036	131,29
Kr	209,48	54,528	-0,0009	83,798
O ₂	154,58	49,771	0,0222	31,999
CH ₄	190,564	45,389	0,0115	16,043
C ₂ H ₆	305,32	48,083	0,0995	30,07
C ₃ H ₈	369,83	41,924	0,1523	44,096
CO ₂	304,21	72,865	0,2236	44,01
N ₂	126,2	33,555	0,0377	28,014

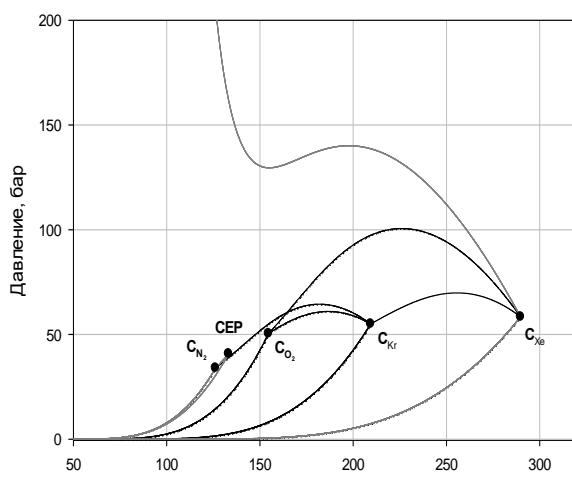

Рисунок 2 – Фазове поведіння бінарних систем Kr – Xe, O₂ – Kr, O₂ – Xe, N₂ – Kr, N₂ – Xe

Состав криптонового концентрату по результатам газового аналізу зазвичай включає наступні компоненти (Kr – 1...15%; O₂ – 0,5...20%; CH₄ – 1...20%; CF₄ – 0...0,1%; Xe – 0...3%; N₂ – решта). Состав ксенонового концентрату включає більше компонент (Xe – 1...85%; Kr – 0,1...4%; O₂ – 0,1...4%; CH₄ – 0,1...4%; C₂F₆ – 0...0,01%; C₂H₆ – 0,2...5%; CO₂ – 0...0,1%; C₃H₈ – 0...1%; N₂ – решта).

На рис. 4. представлені результати розрахунків модельного криптонового (Kr – 10%, Xe – 2%, O₂ – 15%, CH₄ – 15%, N₂ – 58%) і ксенонового (Xe – 75%, Kr – 3%, CH₄ – 2%, C₂H₆ – 2%, C₃H₈ – 0,2%, CO₂ – 0,05%, O₂ – 3%, N₂ – 14,75%) концентратів.

Коефіцієнти взаємодействія, використовувані в розрахунках, показані в таблиці 3. Остальні коефіцієнти приймались рівними нулю.

Таблиця 3 – Параметри перекрестного взаємодействія k_{ij} для моделі криптонового концентрату

Смесь	Параметр
Kr-Xe	0,04
Kr-O ₂	0,01
Kr-N ₂	0,03
Xe-N ₂	0,01

V. ЗАКЛЮЧЕННЯ

В результаті моделювання фазових рівновесій криптон і ксенон що містять смесі були отримані наступні результати:

- для дослідження процесів в установках обогащення багатокомпонентних смесей на основі криптона і ксенона з метою підвищення ефективності їх роботи була розроблена модель, описуюча теплофізичні властивості, в частності, фазові рівновесія компонентів і їх смесей;
- для створення адекватної моделі розрахунку властивостей фазових рівновесій смесей були використані кубічні рівняння состояння Соаве-Редлиха-Квонга з правилами комбінування Ван-дер-Ваальса;
- співставлення результатів розрахунку для смесей Kr-Xe, Kr-O₂ та Kr-N₂, отриманих на базі рівняння Соаве-Редлиха-Квонга, виявило згоду з експериментальними даними інших авторів в рамках експериментальної похибки.

Получені результати мають практичну цінність для дослідження процесів тепломасообмінних апаратів, входящих в склад установок сепарації криптоноксенонових смесей.

ЛИТЕРАТУРА

- Академія Кон'юнктурі Промислових Ринків, Росія, www.akrg.ru.
- Головко Г.А. Установки для виробництва інертних газів / Г.А. Головко. – Л.: Машинобудування, Ленінград. відд., 1974. – 383 с.
- Фастовський В.Г. Інертні гази / В.Г. Фастовський, Е.А. Ровинський, Ю.В. Петровський. – Л.: «Машинобудування», Ленінград. відд., 1983. – 416 с.
- Бондаренко В.Л. Криогенні технології видобування редких газів / В.Л. Бондаренко, Ю.М. Симоненко. – Одеса: Астропрінт, 2013. – 332 с.

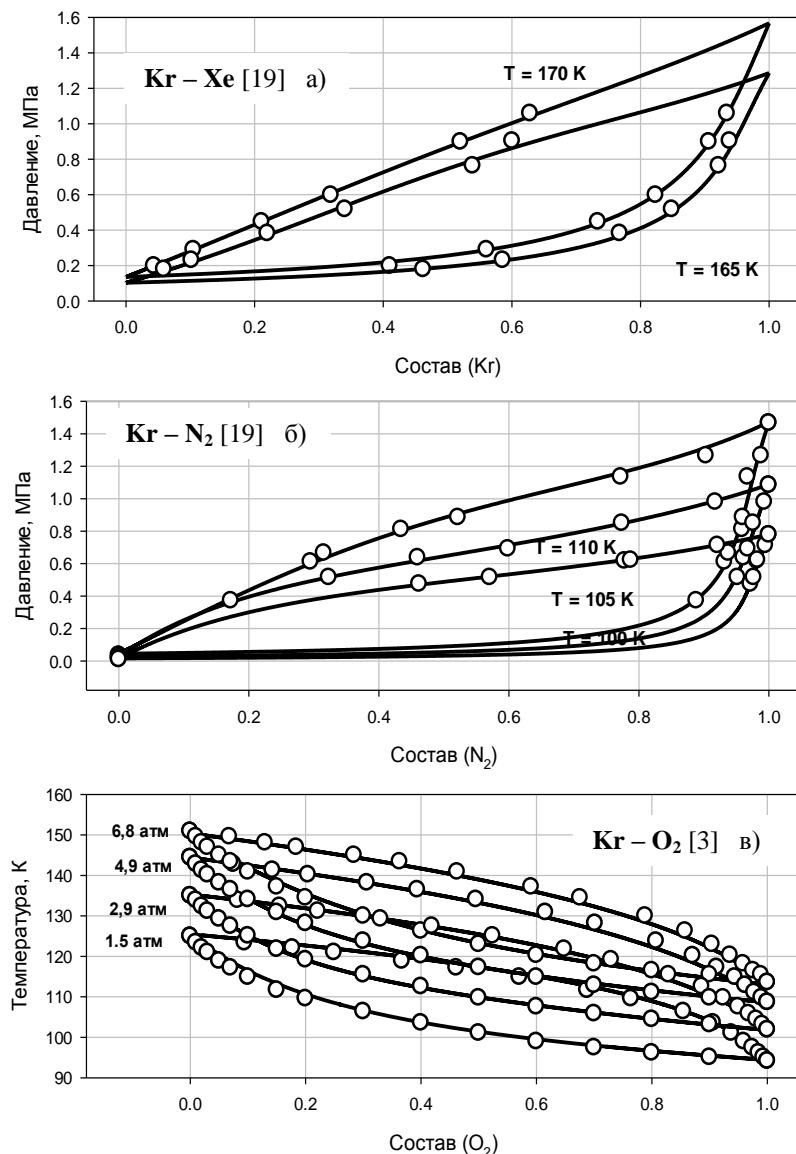

Рисунок 3 – Сравнение экспериментальных данных (о) и модельных расчетов, представленных сплошной линией смеси криптон–ксенон (а), криптон–азот (б) и криптон–кислород (в)

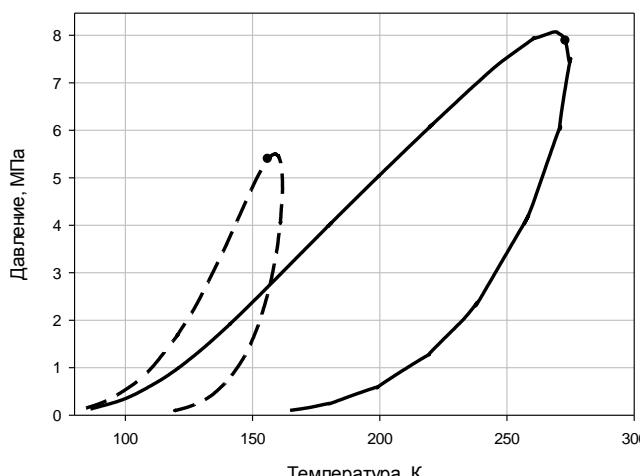

Рисунок 4 – Результаты расчетов фазового равновесия модельных смесей криптонового (—) и ксенонового (— · — · —) концентратов

5. **Бондаренко В.Л.** Совершенствование установок для извлечения тяжелых инертных газов / В.Л. Бондаренко, Ю.М. Симоненко, Е.Г. Корж // Технические газы. – 2013. – № 5. – С. 25-34.
6. **Бондаренко В.Л.** Опыт получения криптона и ксенона высокой чистоты / В.Л. Бондаренко, А.Н. Кислый, А.Н. Стефановский и др. // Технические газы – 2014. – №2. – С. 49-56.
7. NIST Reference Fluid Thermodynamic and Transport Properties (REFPROP. Version 9.1): [U.S. Department of Commerce] // National Institute of Standards and Technology, Gaithersburg, Maryland. – 2013.
8. **Lemmon, E.W. and Span, R.**, "Short Fundamental Equations of State for 20 Industrial Fluids," J. Chem. Eng. Data, 51:785-850, 2006.
9. **Setzmann, U. and Wagner, W.**, "A New Equation of State and Tables of Thermodynamic Properties for Methane Covering the Range from the Melting Line to 625 K at Pressures up to 1000 MPa" J. Phys. Chem. Ref. Data, 20(6):1061-1151, 1991.
10. **Buecker, D. and Wagner, W.** "A Reference Equation of State for the Thermodynamic Properties of Ethane for Temperatures from the Melting Line to 675 K and Pressures up to 900 MPa", J. Phys. Chem. Ref. Data, 35(1):205-266, 2006.
11. **Span, R. and Wagner, W.**, "A New Equation of State for Carbon Dioxide Covering the Fluid Region from the Triple-Point Temperature to 1100 K at Pressures up to 800 MPa," J. Phys. Chem. Ref. Data, 25(6):1509-1596, 1996.
12. **Span, R., Lemmon, E.W., Jacobsen, R.T., Wagner, W., and Yokozeiki,A.** "A Reference Quality Thermodynamic Property Formulation for Nitrogen," J. Phys. Chem. Ref. Data, 29(6):1361-1433, 2000. see also Int. J. Thermophys., 14(4):1121-1132, 1998.
13. **Tillner-Roth R.** Die Thermodynamischen Eigenschaften von R152a, R134a und ihren Gemischen – Messungen und Fundamentalgleichungen. – Stuttgart: DKV-Verlag, 1993. – Forsch. Ber. DKV No.41.
14. **Мазур В.А. и др.** Оценка термодинамической эффективности азеотропных смесей хладагентов с низкими значениями потенциала глобального потепления // Технические газы. – 2010. – №1. – pp. 61-68.
15. **Platzer B., Maurer G.** Application of a generalized Bender equation of state to the description of vapor-liquid equilibria in binary systems // Fluid Phase Equilib. – 1993. – 84. – P. 79-110
16. **Hubner M.L., Ely J.F.** // Int. J. Refrig. – 1994. – 17.– P.18-31
17. **Peng D.-Y., Robinson D.B.** A New Two-Constant Equation of State // Ind. Eng. Chem. Fundam. – 1976. – 15. – P. 59-64.
18. **Soave G.** Equilibrium Constants From a Modified Redlich-Kwong Equation of State // Chem. Eng. Sci. – 1972. – 27. – P. 1197-1203.
19. **Masterh S.-G. J.** Dampf-Flüssig-Gleichgewichtsdaten der Systeme Ar-N₂, Kr-Ar, Kr-N₂ und Xe-Kr sowie Löslichkeitsgrenzen des festen Xenons und des festen Kryptons in flüssigen Luftkomponenten. / Ber. Kernforschungsanlage Jülich. – Vol. 1145. – 1380,VI. (1977) P. 1-113.
20. **Schmidt, R. и Wagner, W.**, "A New Form of the Equation of State for Pure Substances and its Application to Oxygen," Fluid Phase Equilibria, 19:175-200, 1985. also published in: Stewart, R.B., Jacobsen, R.T, and Wagner, W., "Thermodynamic Properties of Oxygen from the Triple Point to 300 K with Pressures to 80 MPa," J. Phys. Chem. Ref. Data, 20(5):917-1021, 1991.

V.L. Bondarenko, S.V. Artemenko, E.G. Korzh

Odessa National Academy of Food Technologies, Educational and Research Institute of Refrigeration, cryotechnology and Ecoenergetics n.a. V.S. Martynovskiy, Dvoryanskaya Str., 1/3, Odessa, 65082

THERMOPHYSICAL PROPERTIES OF TARGET AND BY-PRODUCT IN Kr-Xe CONCENTRATES AND WORKING FLUID APPLIED IN SEPARATION LOOPS

Improvement of installation for enrichment of inert gases (krypton and xenon) requires knowledge of properties for components of air and based on it mixtures. Review of equations of state is presented in this study. The methods and calculations for phase equilibria diagram for binary mixtures Kr-Xe, Kr-O₂ and Kr-N₂ are performed on the base of Soave – Redlich – Kwong equation of state. Results of calculations are in agreement with experimental data. The model developed in this study is applicable for elaboration of properties of multicomponent krypton and xenon concentrates mixtures

Keywords: Krypton – Xenon – Thermophysical properties of mixtures – Equation of state – Phase equilibria

REFERENCES

1. Akademiya Konyuktury promyshlennych rynkov, Rossiya, www.akpr.ru.
2. **Golovko G.A.** Ustanovki dlia proizvodstva inertnyx gazov // G.A. Golovko. – L.: Mashinostroenie, Leningr. otd., 1974. – 383 s.
3. **Fastovskii V.G.** Inertnye gazy / V.G. Fastovskii, E.A. Rovinskii, Yu.V. Petrovskii. – L.: «Mashinostroenie», Leningr. otd.. – 1983. – 416 c.
4. **Bondarenko V.L.** Kriogennye texnologii izvlecheniya redkix gazov / V.L. Bondarenko, Yu.M. Simonenko // Odessa: «Astroprint», 2013. – 332 ы.

5. **Bondarenko V.L.** Sovrshennstvovanie ustavok dlja izvlecheniya tyazhelyx inertnyx gazov / V.L. Bondarenko, Yu.M. Simonenko, E.G. Korzh // Texnicheskie gazy. – 2013. – № 5. – s. 25-34.
6. **Bondarenko V.L.** Opyt polucheniya kriptona i ksenona vysokoj chistoty / V.L. Bondarenko, A.N. Kislyi, a.N. Stefanovskii i dr. // Texnicheskie gazy. – 2014. – №2. – s. 49-56.
7. NIST Reference Fluid Thermodynamic and Transport Properties (REFPROP. Version 9.1): [U.S. Department of Commerce] // National Institute of Standards and Technology, Gaithersburg, Maryland. – 2013.
8. **Lemmon, E.W. and Span, R.**, "Short Fundamental Equations of State for 20 Industrial Fluids," J. Chem. Eng. Data, 51:785-850, 2006.
9. **Setzmann, U. and Wagner, W.**, "A New Equation of State and Tables of Thermodynamic Properties for Methane Covering the Range from the Melting Line to 625 K at Pressures up to 1000 MPa" J. Phys. Chem. Ref. Data, 20(6):1061-1151, 1991.
10. **Buecker, D. and Wagner, W.** "A Reference Equation of State for the Thermodynamic Properties of Ethane for Temperatures from the Melting Line to 675 K and Pressures up to 900 MPa", J. Phys. Chem. Ref. Data, 35(1):205-266, 2006.
11. **Span, R. and Wagner, W.**, "A New Equation of State for Carbon Dioxide Covering the Fluid Region from the Triple-Point Temperature to 1100 K at Pressures up to 800 MPa," J. Phys. Chem. Ref. Data, 25(6):1509-1596, 1996.
12. **Span, R., Lemmon, E.W., Jacobsen, R.T., Wagner, W., and Yokozeiki,A.** "A Reference Quality Thermodynamic Property Formulation for Nitrogen," J. Phys. Chem. Ref. Data, 29(6):1361-1433, 2000. see also Int. J. Thermophys., 14(4):1121-1132, 1998.
13. **Tillner-Roth R.** Die Thermodynamischen Eigenschaften von R152a, R134a und ihren Gemischen – Messungen und Fundamentalgleichungen. – Stuttgart: DKV-Verlag, 1993. – Forsch. Ber. DKV No.41.
14. **Мазур В.А. и др.** Оценка термодинамической эффективности азеотропных смесей хладагентов с низкими значениями потенциала глобального потепления // Технические газы. – 2010. – №1. – pp. 61-68.
15. **Platzer B., Maurer G.** Application of a generalized Bender equation of state to the description of vapor-liquid equilibria in binary systems // Fluid Phase Equilib. – 1993. – 84. – P. 79-110
16. **Hubner M.L., Ely J.F.** // Int. J. Refrig. – 1994. – 17. – P.18-31
17. **Peng D.-Y., Robinson D.B.** A New Two-Constant Equation of State // Ind. Eng. Chem. Fundam. – 1976. – 15. – P. 59-64.
18. **Soave G.** Equilibrium Constants From a Modified Redlich-Kwong Equation of State // Chem. Eng. Sci. – 1972. – 27. – P. 1197-1203.
19. **Masterh S.-G. J.** Dampf-Flüssig-Gleichgewichtsdaten der Systeme Ar-N₂, Kr-Ar, Kr-N₂ und Xe-Kr sowie Löslichkeitsgrenzen des festen Xenons und des festen Kryptons in flüssigen Luftkomponenten. / Ber. Kernforschungsanlage Jülich. – Vol. 1145. – 1380,VI. (1977) P. 1-113.
20. **Schmidt, R. и Wagner, W.**, "A New Form of the Equation of State for Pure Substances and its Application to Oxygen," Fluid Phase Equilibria, 19:175-200, 1985. also published in: Stewart, R.B., Jacobsen, R.T, and Wagner, W., "Thermodynamic Properties of Oxygen from the Triple Point to 300 K with Pressures to 80 MPa," J. Phys. Chem. Ref. Data, 20(5):917-1021, 1991.

Отримана в редакції 03.09.2014, прийнята до друку 08.09.2014